

...А поэты в облака играют

* * *

Лицо — цветок, в зрачок —
с стрелой смешливый паучок.

В предсердье левом цветок, цветок.
Как нежно льется волшебный ток.

В улитку-слово, клейкость следа,
увы, не ново вторжение бреда.

В предсердье левом цветок, цветок.
Невинно каплет цикуты сок.

* * *

В безножии постылого фасада
шесть плоскостей, замок гаражный —
пейзаж, привычно безобразный.
Мертвеет сердце в камнях града.

Здесь между миром и душой
панельно-плоская преграда,
повсюду суетный покой.

И плеч чела клонятся крылья.

Как хочется в леса
и видеть

город

Рим.

* * *

Моря берег золотой,
календарик отрывной,
жаркие деньки,
легкие листки.

Хвост огненной лисы,
мелькнув обманом,
уносит лето.

Июль зноится желтизною.

* * *

Когда приходит в дом она
и начинает так браниться,
что перед нею и Ксантиппа,
как благонравная девица,
мне хочется в броню из сна.
Еще я вижу в том спасенье —
из дома выскользнувши тенью,
с зеленым змием обручиться.

...Давно никто уж не бранится.
Иного соблазняет змий
иль спит в норе.
Мерцают звезды на дворе,
душа молчит.
Ей не с кем говорить.

* * *

По синему морю кружит карусель,
не ведает парус глубины и мель,
ломаются чувства в пороги,
и чуть-чуть трепещет душа —
что запрягаются черные дроги.

* * *

Не страшно мне, что мое тело
сначала в холм зловонный превратится,
затем — в молекул чистых кирпичи.

А страшно мне, что дух мой пораженный
дырою черной поглотится,
и одинокая душа пойдет блуждать в ночи.

* * *

Проснулся, и печаль звучит небесной сутрой.
В прозрачную вуаль оделся день с утра.
О, день,
как быстро пробежал...
Растерянно стоит недопитый бокал.

Давай в последний раз мы станем у окна,
пускай запомнит нас безлика луна.
О, день,
как быстро пробежал...
И все еще стоит запыленный бокал.

* * *

Не Вронский я, и Вы — не Анна,
и что случилось, то банально.

Весной зеленые листки
так чувственны —
и мы близки.

* * *

Облака, белокрылые лошадки,
Облака играют в небе в прятки,
Облака, точно беличьи шкурки,
Облака в одеянии снегурки...

Тучки небесные, вечные странники...

Вьются тучи, бьются тучи,
Невидимкою луна...

...А поэты в облака играют,
в разные одежды одевают,
создавая образа подобье —
все кирпичик своего надгробья.

* * *

Что Вы желаете? Скажите сами:
букет из роз с когтистыми стеблями
иль из гвоздик кроваво-красных,
иль из других цветов прекрасных?
Вы отвечаете мне — нет.
Тогда из бабочек букет
хотите? мертвых иль живых,
на ниточках, шуршащих вверх и вниз.
И бабочек Вы не хотите...
Тогда возьмите
букет из человеческих голов.
И в нем свою отдать готов.

* * *

На шее белой, без морщин
мерцают бусы,
и звонкий голос...
Вы так русы,
и лишь один белеет волос,
печальной осени предвестник.
Не возродиться

птице
феникс.

* * *

Ваш лик в душе запечатлен,
но больше — сладкое монисто.
По небу юный Фаэтон
летит уже путем огнистым.

Склон лет, и в профиль, и анфас,
а Вы юны, как лик ни поверните.
Подарок редкий — консонанс,
рисунок белых нитей.

* * *

Одинокий цветок на балконе,
город, пыль, экология, стресс.
А в далеком играют кони,
за рекой начинается лес.

Кони, лес — все картинки из детства,
а цветок на балконе — сейчас.
Дайте мне на мгновение взглянуть,
что творится на сердце у Вас.

Не даете Вы это мгновение,
мы давно перешли рубикон.
Перед взором стоят, как знаменье,
одинокий цветок и балкон.

* * *

Я приглашаю Вас на танец,
Вы соглашаетесь с улыбкой.
Паркетный пол мерцает зыбко,
и пальцев ног косой румянец.

...Увы, уже окончен танец.
Благодарю я Вас с улыбкой.
Сжимает сердце, будто пыткой,
и в волосах седой багрянец.

* * *

Отколь ты взялся, образ странный,
куда, откуда? Бог? Момент?
И, вечных истин блеск обманный,
стоит в кладбище монумент,
и лишь звучит неотвратимо
завет распятого Христа.

Птичка и небо — в бытии мнимом,
в истинном — Ваши персты и уста.

* * *

Кто я в сознании людей —
сосуд непонятых идей,
иллюзий отзвук улетевший,
а может, просто сумасшедший?
Какая путаница, хрень
приходит в голову с похмелья!
За окнами сияет день,
душе бы толику веселья...

Чем рассуждать о "быть — не быть",
пойду с друзьями водку пить.
Иль попросту пойду на пляж.
Там тоже может быть кураж,
когда купаешься в волне
и загорашь при луне.

А дома снова
друг-кровать.
И ляжешь спать.
Зачем идти?
Зачем вставать?..

* * *

Перо к перу в пучине страха,
и красный свет зрачка потух,
и в крыльях больше нет размаха,
и не петушится петух.

* * *

Вас не могу отождествлять,
не потому, что Вы моложе,
не потому, что Вы пригожей
всех тех, кого дано мне знать.

Вас не могу отождествлять,
ни на кого Вы не похожи,

как не похожа благодать
на то, что разум может дать.

А с той, единственной, что нет,
что в царствии твоём, о, Боже,
с которой, чудится, Вы схожи
душой, как фото и портрет,
душой, как будто звук и свет, —
Вас не хочу отождествлять.
Другая жизнь, другая статья.
Вас не хочу отождествлять.

* * *

Ночь теплая, пасхальная такая,
и в этой теплой темноте
свеча горит, не угасая,
свеча горит во мне.

Свеча горит во мне и в Вас,
свеча горит и в тех,
кто в эту ночь и в этот час
душою смотрит вверх.

* * *

Станция.
Субстанция.
На перроне — "Я" в прострации.
Тело — в зале регистрации,
банальную читает повесть.

Гудок завыл, как сумасшедший,
и как-то очень неумело
соединились "Я" и тело.
И человек оторопевший
садится в пригородный поезд.

* * *

Солнцецух сероцвет в колыбель изнежал,
зелен лист испросонь от росы задрожал.

* * *

Как обнаженный нерв,
в кромешный угол бытия
по лезвию ползущий червь.

* * *

В Западной Монголии
у озера Лохорн
детская площадка с песком.

Пустыня Гоби.

* * *

...Птичка в клетке.
Птичка из клеток.
Клетка из птичек...

